

Схватку между Чжо Ланем и Гейлардвилем преподнесли как обычный спарринг двух членов Кровного клана, однако многие разглядели в ней неприкрытую демонстрацию силы.

В кругах шоу-бизнеса шептались, будто Чжо Лань нарочно метит в проект Чэнь Гуана — мол, тамошние боевые сцены поставлены спуща рукава и гроша ломаного не стоят. Но большинство праздных обывателей сошлись во мнении: это было прямое предупреждение для Секты Эзотерического буддизма.

«Кровный клан невероятно силен. Готовы ли вы бросить ему открытый вызов?»

И неважно, была ли секта готова к такому повороту, — корабль Чжо Ланя наконец поднялся в небо.

Окружавшие его влиятельные господа один за другим изъявили желание лететь вместе. Чжо Ланю ничего не оставалось, кроме как арендовать целый средний космолет, чтобы разместить всю эту разношерстную компанию вместе со съемочной группой. Хэнин, правда, предлагал воспользоваться личным кораблем клана Оборотней, но Чжо Лань резонно рассудил: начнись в пути неизбежная грызня, молодой патриарх сразу выкатит аргумент вроде «это мой борт, так что закройте рты» — и тогда перелет превратится в сущий кошмар.

Впрочем, собрать в одном замкнутом пространстве Гейлардвиля, Альшу, Феодоро и Хэнина — затея сама по себе самоубийственная.

Пытаясь избежать встреч лицом к лицу сразу с несколькими из своих спутников, Чжо Лань специально выбрал судно с индивидуальными виртуальными капсулами. Он планировал коротать время, безвылазно зависая в Звездной сети. Однако юноша упустил из виду одну немаловажную деталь, из-за которой его виртуальный побег оборвался почти сразу.

Его личный искусственный интеллект всё ещё носил имя Алекс. Более того, он по-прежнему говорил его голосом!

В последнее время Чжо Лань старался свести общение с помощником к минимуму и даже сознательно избегал его. Но в уединении виртуальной комнаты Звездной сети отдавать команды можно было только через ИИ. Раньше, пытаясь скрыться от суровой реальности, он находил утешение в ласковых интонациях «Алекса» — тогда ему казалось, будто тот, настоящий, действительно вернулся к нему. Но теперь, с каждым днем, эта механическая копия казалась всё более чужой. Открывать ей душу больше не хотелось.

Сама мысль о том, что бездушная машина носит имя его возлюбленного и имитирует его интонации, теперь казалась ему кошмаром.

— Больше не смей говорить со мной этим голосом! — Чжо Лань сидел в виртуальном кресле, сердито хмурясь. — И имя смени. Придумай что-нибудь другое.

— Принято, — бесплотный голос отозвался из пустоты. Поскольку ранее ему было строжайше запрещено проецировать человеческий облик, ИИ обходился лишь звуковым сопровождением.

— Пожалуйста, выберите новый голос и укажите новое имя.

— Голос мне безразличен, ставь любой... Нет, лучше верни стандартный синтезатор, установленный по умолчанию, — распорядился Чжо Лань. — А имя выбери случайным образом.

— Принято.

Когда искусственный интеллект заговорил снова, его тембр изменился. Голос звучал приятно, но в нем проскальзывали смутно знакомые нотки...

— С какой стати ты подражаешь Ю Чжихэ? — Чжо Лань недовольно поморщился. — Ты что, не знаешь, что мы с ним в контрах?

— Данный голос не принадлежит Ю Чжихэ, — беспристрастно пояснил помощник. — Это...

— Неважно, чей он, меняй! — оборвал его Чжо Лань. — Выбери что-то холодное, бесстрастное, как у робота на конвейере.

— Понял вас. — Голос мгновенно переключился, теперь он звучал ровно и сухо, отдавая суровым солдатским металлом. — Желаете утвердить этот вариант?

— Сойдет, — отмахнулся Чжо Лань. — Если бы мне не было лень читать текстовые уведомления, я бы вообще приказал тебе замолчать.

— Я постараюсь минимизировать голосовую активность, — ответил безэмоциональный помощник. — Сгенерировано случайное имя: Ванъянь. Желаете подтвердить?

— Сначала обещаешь помалкивать, а потом предлагаешь имя Ванъянь — «Десять тысяч слов»? Ты издеваешься надо мной? — Чжо Лань иронично изогнул бровь. — Отныне твое имя — Буянь, «Молчаливый».

— Изменения успешно сохранены.

Чжо Лань наконец полностью перекроил настройки ИИ, но легче на душе не стало. Сидеть в пустой виртуальной комнате больше не имело смысла, и он решительно вышел из системы.

Едва покинув капсулу, Чжо Лань наткнулся на Гейлардвилья, который, судя по всему, как раз шел его искать. Заметив угрюмый, натянутый вид своего юного потомка, древний член Кровного клана снисходительно улыбнулся и преградил ему дорогу:

— И кто же снова посмел разгневать моего маленького короля?

Чжо Лань хмуро покосился на него и отвернулся:

— Никто.

— Милый, лгать у тебя получается из рук вон плохо, — Гейлардвиль осторожно взял его за подбородок, заставляя смотреть прямо на себя, и вкрадчиво прошептал: — Ну же, делись. Кто тебя обидел? Я живо призову его к ответу.

Несколько тысяч лет назад, пообещал представитель Третьего поколения Кровного клана «призвать к ответу», виновнику и всей его родне оставалось бы только готовиться к погребению.

Вот только на сей раз обидчик Чжо Ланя не обладал физическим телом.

Вглядываясь в серые, холодные глаза патриарха, Чжо Лань буркнул:

— Мой искусственный интеллект.

— М? — Гейлардвиль, который за последнее время успел неплохо освоить современные технологии, удивленно приподнял брови. — Повздорил со своей говорящей жестянкой? — На лице древнего члена Кровного клана отразилось искреннее недоумение. — И как тебе только удается злиться на бездушный механизм?

Чжо Лань и сам понимал, что его затянувшаяся хандра выглядит глупо. Искусственный интеллект — всего лишь набор программных кодов, какой смысл срывать на нем злость? Без команды владельца он даже не сможет возразить.

Со стороны эта вспышка гнева наверняка казалась нелепой детской капризностью.

Но ущемленное самолюбие требовало выхода, и Чжо Лань упрямо выпалил:

— Его настройки сбросились. Он стал совершенно не таким, как прежде. Меня это раздражает, ясно?

Гейлардвиль искренне не улавливал сути проблемы:

— Насколько мне известно, данные этих машин можно легко скопировать и восстановить. Почему бы тебе просто не загрузить старый шаблон заново?

— Нельзя! — Чжо Лань не нашел лучшего сравнения и резко бросил: — Если я погибну, а кто-то создаст моего точного клона на основе ДНК... ты тоже примешь его за меня?!

Если бы Гейлардвиль осмелился ответить согласием, Чжо Лань наверняка взорвался бы от ярости.

К счастью, древний патриарх даже не допускал иной мысли. Он крепко обнял юношу и нежно произнес:

— Конечно нет, любовь моя. Ты — это ты. Единственный и неповторимый.

Уткнувшись в его плечо, Чжо Лань глухо пробормотал:

— А если его характер окажется точно таким же? Если его кровь на вкус ничем не будет отличаться от моей? Со временем ты ведь все равно начнешь видеть во мне его... точнее, в нем меня.

— Не начну, — отрезал Гейлардвиль. — Я уже сказал: в этом мире есть только один ты. Если кто-то посмеет создать твое подобие, я лично уничтожу эту фальшивку. Сколько бы их ни создавали — я убью каждого. Никто и никогда тебя не заменит.

Пригревшись в чужих объятиях, Чжо Лань почувствовал укол вины. Каким же трусом и слабаком он выглядел на фоне непоколебимого Гейлардвиля! Патриарх не потерпел бы даже бледной тени своего любимого, в то время как сам Чжо Лань изводил себя из-за того, что бездушная программа перестала походить на прежнего Алекса. Прежде он цеплялся за этого искусственного призрака, теша себя иллюзией, будто его возлюбленный вернулся из небытия. Ему казалось, что этой жалкой суррогатной встречи достаточно, чтобы умереть без сожалений.

Но кого он пытался обмануть? Разве это был тот, кого он действительно жаждал увидеть?

Нет. Всего лишь дешевый психологический костыль, спасительная пустышка, помогавшая прятаться от жестокой реальности.

— Какой же я подлец... — прошептал Чжо Лань. — Слабый, жалкий... заносчивый червяк...

— Нет, мой хороший, это не так, — Гейлардвиль легко подхватил его на руки и направился в сторону своих покоев. — Ты самый лучший. И я никому не позволю говорить о тебе гадости. Даже тебе самому.

— Но мои поступки... они же совершенно безумны, — тихо возразил Чжо Лань, безвольно уложив голову на плечо мужчины. — Я презираю подобную фальшь в других, а сам увяз в ней по уши...

— Ты — член Кровного клана, дитя мое, мой драгоценный потомок, — мягко возразил Гейлардвиль. — Тебе дозволено всё. Ты стоишь выше людских законов и морали. Ты особенный.

— Нам просто повезло встретиться. Окажись на моем месте другой, твоим «особенным» стал бы он, — с грустной усмешкой прошептал Чжо Лань. — Всё, что у меня есть, кажется мне краденым. И при этом я, как законченный эгоист, судорожно цепляюсь за это богатство, боясь упустить хоть крупицу...

— Милый, я уже говорил тебе: за свою долгую жизнь я повидал несметное множество существ, — Гейлардвиль остановился у дверей. — Но лишь взглянув на тебя, я понял, что встретил свою судьбу.

Чжо Лань растерянно посмотрел на него:

— Я не понимаю... Почему именно я?

В конце коридора их поджидал Хэнин. При виде столь двусмысленной и интимной сцены лицо вожака оборотней мгновенно потемнело от ревности, и он решительно шагнул вперед, намереваясь силой забрать юношу. Однако Гейлардвиль предостерегающе покачал головой, давая понять, чтобы тот держался на расстоянии.

Хэнин опасно прищурился.

— Хэнин?.. — Чжо Лань уловил знакомый терпкий запах оборотня и повернул голову. — Опустим меня на пол, Гейлардвиль.

Патриарху пришлось подчиниться.

— Хочу побыть один, — не глядя ни на кого из них, тихо обронил Чжо Лань и двинулся к своей каюте.

Гейлардвиль перехватил его за запястье:

— Чжо Лань, уясни раз и навсегда: ты неповторим. Я подарил тебе Первое обьятие не потому, что ты подвернулся под руку. Я сделал это, потому что встретил именно тебя!

Чжо Лань ничего не ответил, лишь тяжело, надломленно вздохнул.

Хэнин, чутко уловив перемену в его настроении, нахмурился:

— Какой ублюдок опять посмел распускать язык? Кто возомнил, что может занять твое место?

Только назови имя, и я лично выпущу ему кишки.

— Никто, — покачал головой Чжо Лань. — Просто на душе паршиво. Оставьте меня в покое.

— Как я могу оставить тебя?! — вскипел Хэнин. — Ты прекрасно знаешь: я не желал этого брака. Я был готов погрузиться в вечный сон, лишь бы не связывать жизнь с чужачкой. Тварь, которую мне навязывали, давно вычеркнута из родословных книг Оборотней. Место рядом со мной принадлежит лишь одному человеку, и никто никогда его не займет!

Чжо Лань опустил взгляд на свои мыски, собираясь возразить, но вожак перебил его:

— И если ты еще хоть раз заикнешься о том, что я пожалею о своем выборе, клянусь, я найду способ занять твою голову более приятными вещами. И поверь, тебе будет совершенно не до глупых мыслей.

Гейлардвиль одарил наглого оборотня ледяным, обещающим скорую расправу взглядом, однако Хэнин проигнорировал его с истинно хищническим хладнокровием.

— Я повторял это сотни раз и повторю снова, — жестко продолжил волк. — Мои чувства и поступки — исключительно мой выбор, и твои попытки оттолкнуть меня бессмысленны. Если не можешь принять это — просто не думай о нас. У вас, представителей Кровного клана, любовников всегда пруд пруди, я в курсе. Рано или поздно мы со всем разберемся. А пока — выкинь эту чушь из головы.

— Да дело вовсе не в вас... — Чжо Лань понял, что любые объяснения займут слишком много сил, и устало махнул рукой: — Забудьте. У меня просто дурное настроение. Дайте мне побыть одному, этого достаточно.

После этих слов ни древний член Кровного клана, ни молодой вожак не стали его удерживать. Они молча проводили взглядом хрупкую фигуру, пока за Чжо Ланем не захлопнулась дверь каюты.

Хэнин нахмурился еще сильнее и повернулся к Гейлардвиллю:

— Выкладывай. Что с ним стряслось?

Патриарх не испытывал ни малейшего желания откровенничать с бродячим псом, но упускать возможность уколоть соперника не собирался. Он ядовито усмехнулся:

— Всё из-за его первой любви.

Лоб оборотня прорезала глубокая складка.

— Первая любовь? Кто это? Почему я ничего о нем не знаю?

— Откуда бы тебе знать, — Гейлардвиль снисходительно хмыкнул. — Но имя Алекс тебе наверняка знакомо.

— Разумеется, это имя его дурацкого помощника, — Хэнин на мгновение запнулся, а затем его глаза удивленно расширились: — Постой... Он ведь и ту древнюю статую Секты Эзотерического буддизма называл Алексом. Какого черта здесь происходит?! Его возлюбленного звали Алексом? Или он просто скопировал его образ для своего ИИ?

— Раскинь своими собачьими мозгами на досуге, — бросил на ходу Гейлардвиль и небрежно скрылся за поворотом коридора.

Хэнин долго смотрел ему вслед, и взгляд его золотистых глаз становился всё более тяжелым и мрачным.

<http://bllate.org/book/19532/1997222>